

МЕЦЕНАТСТВО КНЯГИНИ М. К. ТЕНИШЕВОЙ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Традиция служения в России определяла гражданские качества личности: верность долгу, подчинение себя государственным обязанностям, стремление к нравственному и духовному совершенствованию. Принцип общественного долга, заботы о благе других выступал как прямая модель поведения личности. Выражением традиций гражданственности XIX века явилась деятельность М. К. Тенишевой (1858-1928). Примеров проявления гражданственности в деятельности Марии Клавдиевны много: вся ее жизнь – это стремление к нравственному совершенствованию, благополучию окружающих, верность долгу, подчинение себя государственным обязанностям. *Ключевые слова:* теория и история культуры, гражданственность, меценатство, гражданский долг, нравственность, образование, культура, искусство.

The tradition of service in Russia determined civil traits of personality: loyalty to duty, dedication to state duties, aspiration for moral perfection. Maria Tenisheva's activity is an expression of traditions of civic consciousness of the XIX Century. Maria Tenisheva was known for her strength of character and sincerity, for her care about welfare of other people. Her home was an exciting place of good deeds and wonderful ideas for helping others. There are many examples of consciousness in her activity: all her life is aspiration for moral perfection, responsibility for welfare of other people, loyalty to public duty, dedication to state duties. *Keywords:* theory and history of culture, consciousness, patronage, civil duty, morals, education, culture, art.

Современная ситуация в российской культуре и образовании подвергается большой критике как со стороны работников этих отраслей, так и со стороны граждан. С одной стороны, возрастает недовольство качеством предоставляемых услуг, с другой – наблюдается падение престижа профессии вследствие низкой заработной платы, плохой материальной базы учреждений культуры и образования, нехватки бюджетных средств. Все это и вызывает отток квалифицированных кадров. А страдает все общество. Потому что современное плачевное положение с духовно-нравственным воспитанием молодежи объясняется вышеназванными причинами. В средствах массовой информации часто приводится успешный опыт работы других стран, но Россия всегда выбирала свой особенный путь развития.

Необходимо заметить, что никогда в России эти две сферы деятельности не были прибыльными. В культуру и образование идут по призванию, а не в поисках материальных благ. Знаменитые ныне музыканты и художники в большинстве своем влачили жалкое существование, профессия учителя так же не была высокооплачиваемой, но находились меценаты, которые поддерживали их своими средствами и живым участием.

Эти люди придерживались нравственной традиции служения Родине и народу. Безвозмездно помогая нуждающимся, они выполняли свой гражданский долг. Нравственная идея служения Отечеству и народу являлась основой философии российского общества на протяжении многих веков. В конце XIX века в России были известны такие имена меценатов в области культуры, искусства и науки: династия Щукиных, братья Третьяковы, барон А. Штиглиц, С. Мамонтов и др. Многие из них не только оказывали материальную поддержку, но и лично участвовали в субсидированных ими предприятиях. Все они поставили перед собой единую идею – процветание России. Были меценаты и на смоленской земле. Среди них особое место занимает княгиня Мария Клавдиевна Тенишева.

Имение Талашкино, что близ Смоленска, часто сравнивают с Абрамцево. В конце XIX века это был художественный центр России. С 1893 года оно принадлежало Марии Клавдиевне и Вячеславу Николаевичу Тенишевым.

Художники и музыканты любили проводить здесь лето, находя вдохновение для своих произведений. «Кроме постоянных жителей, в Талашкине у нас подолгу гащивали в разное время Репин, Прахов, знаменитая пианистка София Мен-тер, Коровин, Циоглинский, Трубецкой, Врубель, Владимир Ильич Сизов...» (3, с. 130).

Необходимо заметить, что сама княгиня была творческой личностью. Будучи одарена от природы хорошим голосом, она совершенствовала свое мастерство во Франции у знаменитой учительницы пения Матильды Маркези. Пройдя трех-летний курс, М. К. Тенишева вполне могла покорить оперную сцену Италии, но обстоятельства и любовь к Родине не позволили этому осуществиться. Также она занималась рисованием и эмалью. Последнее ее увлечение было настолько осно-вательным, что несколько лет она работала над диссертацией по теме «Эмаль и инкрустация».

Выйдя замуж за князя Вячеслава Николаевича Тенишева, Мария Клавдиевна смогла осуществить значительные общественно-культурные начинания. В своем доме в Петербурге она основала студию для молодых людей, желающих посту-пать в Академию художеств. Руководил студией И. Е. Репин. При его же участии была организована рисовальная школа в Смоленске, работа которой, к сожа-лению, не оправдала надежд Марии Клавдиевны. «Цель школы была привлечь боль-ше мастеровых и дать им знание рисования, которое в их работе очень ценно. В Смоленске, например, процветает гончарное производство, и мастер, подучив-шись рисовать, мог бы с большим вкусом разрисовывать свои горшки и тем под-нять как само производство, так и стоимость своих изделий. Точно так же и столяры, резчики и т.д. ...» (3, с. 116). Но мастеровых набралось всего несколько человек, основную же массу составляли девицы, которые посещали всевозмож-ные курсы ради интереса, поэтому школа просуществовала совсем недолго.

Чтобы научить делать предметы утвари более красивыми, привить эстетичес-кий вкус крестьянским детям княгиня в своем имении Талашкино открывает мастерские прикладного искусства: столярную, резьбы и росписи по дереву, ке-рамическую, окраски тканей и т.д. Для продажи изделий народных промыслов, часть которых изготавливалась крестьянками ближайших к Талашкино деревень, М. К. Тенишева открыла магазин «Родник» в Москве. Этот магазин завоевал сим-патии художественного мира, «все Строгановское училище интересовалось “Род-ником”» (2, с. 351).

Князь не разделял страсти Марии Клавдиевны к искусству. «Любовь к искус-ству у всех без исключения он считал забавой, не делающей никому вреда, но и не приносящей никому пользы», – пишет Мария Клавдиевна в своих воспомина-ниях (3, с. 110). Страстью Вячеслава Николаевича была наука. «Он был открытым врагом современной системы образования юношества, и ему казалось, что стоит лишь учредить образец училища на новых началах, как пример этот будет при-знан правительством и остальные учебные заведения немедленно подвергнутся преобразованию» (3, с. 146). Мария Клавдиевна была не согласна с мужем. Она считала, что необходимо менять всю систему образования, а не заниматься «учреждением училища, доступного лишь небольшой кучке богатых людей» (3, с. 147); действовать надо шире, привлекая печать.

Образовательные учреждения, устройством которых занималась М. К. Тени-

шева, ни в чем не были похожи на уже существующие в России. Она пыталась найти такую форму учебного заведения, которая кроме теоретических знаний, могла дать практические навыки и умения, способные принести пользу в дальнейшей жизни учеников. Например, Талашкинская сельскохозяйственная школа (впоследствии училище) была задумана как новое образовательное учреждение, использующее в своей работе передовые технологии. Устав и программы училища были разработаны Марией Клавдиевной и ее подругой Екатериной Константиновной Святополк-Четвертинской. Новый тип сельскохозяйственной школы вызывал интерес не только у крестьян, но и у мещан, дворян и даже швейцарских подданных. Дети этих сословий всегда были среди выпускников тенишевской сельскохозяйственной школы с 1888 по 1903 год. Предпочтение при наборе в школу отдавалось детям Смоленской губернии. Сироты брались на полное попечение княгини. Целью создания школы стало не только обучение крестьянских детей, но и подготовка учеников для самостоятельного ведения своего хозяйства. Кроме всего этого, школа должна была дать художественное воспитание, научить ремеслам, для чего было устроено несколько мастерских, разбиты сады, создан музей пчеловодства, поставлена пасека.

В дальнейшем школа становится училищем. Программа училища вызывала живой интерес у деятелей в разных уездах Смоленской губернии. Об этом свидетельствует документ, хранящийся в Смоленском государственном музее-заповеднике. В контору имения княгини Тенишевой пишет Серафима Дементьевна Руднева из Ельни, Смоленской губернии. Заинтересовавшись работой Талашкинского сельскохозяйственного училища, она просит выслать полную программу со всеми изучаемыми специальностями (4).

Программа училища была составлена с учетом современных тенденций, как в области сельского хозяйства, так и в области воспитания. Организуемые Марией Клавдиевной курсы, школы, училища давали только передовые знания, существовавшие тогда в России. Княгиня видит необходимость воспитания крестьян свободных, умеющих работать на своей земле новым инвентарем, с использованием новейших технологий для получения лучшего результата труда, соответственно – лучшей жизни.

Князь с большим пониманием относился к созданию сельскохозяйственной школы. Все равно Мария Клавдиевна с обидой отмечает, что он больше денег отдает на строительство училища для богатых, а на ее школу идут крохи. Однако средства на содержание школы, выделяемые княгиней, были в два раза больше, чем те, которые отпускал Департамент Земледелия, и составляли 7200 рублей в год. Княгиней были введены доплаты учителям, для повышения их профессионализма в библиотеку при училище выписывались журналы на сумму более 100 рублей.

Княгиня всю свою жизнь отмечала несправедливое отношение к народу. «Кто же, как не они, дал этим деятелям, да и мне с мужем, благосостояние? Кто от этих тяжелых трудов, пота и мозолей получал львиную долю? Конечно – мы все...», – пишет княгиня в своих «Впечатлениях...» (3, с. 93). Она всей своей общественной деятельностью пыталась улучшить жизнь простого человека и рабочих в Бежице и крестьян в Талашкино. Везде она начинала с образования молодых людей. За образованными людьми она видела великое будущее России, которую беззаветно любила.

Являясь талантливым, творческим человеком, большим любителем и ценителем искусства, княгиня М. К. Тенишева коллекционировала акварели русских и

иностранных художников. Систематизацией этой коллекции впоследствии занимался А. Н. Бенуа. При его непосредственном участии были отобраны пятьсот работ из этой коллекции и подарены княгине в 1898 году открывающемуся Русскому музею, в то время как первоначально в музее насчитывалось 1880 экспонатов.

Большой страстью Марии Клавдиевны было собирательство предметов русской старины. «Любя страстно русскую природу, я в душе была чисто русским человеком. Все, что касалось моей страны, меня глубоко трогало и волновало» (3, с. 179). Профессор Владимир Ильич Сизов по просьбе княгини просмотрел экспонаты, собранные ею ранее, и написал программу, позволившую иметь представление о том, какими вещами нужно пополнить коллекцию. Следуя его указаниям, Мария Клавдиевна при помощи знатока русской старины И. Ф. Барщевского собрала богатейшую коллекцию, которая дважды выставлялась в Париже. Для размещения собранных сокровищ в 1905 году было специально построено красивое здание музея «Русская старина». В 1911 году княгиня передала коллекцию вместе с домом Московскому археологическому институту, с условием, чтобы музей оставался в городе Смоленске. В этом же году «последовало Всемилостивейшее соизволение на присвоение звания почетной гражданки города Смоленска, согласно ходатайства об этом местной городской думы, княгине М. К. Тенишевой» (2, с. 494).

Таким образом, вся меценатская деятельность княгини была направлена на процветание России и являлась выражением традиции служения своей Родине. Лучшие традиции отечественного меценатства, к которым, безусловно, относится деятельность М. К. Тенишевой, представляют большую ценность не только для современной России, но и для всего мира.

Примечания

1. *Лейкинд О. А.* Художники русского зарубежья: библиографический словарь / О.А. Лейкинд, К.В. Махров, Д.Я. Северюхин. – СПб., 2000. – С. 563–564.
2. Талашкино: [сборник документов] / сост. Л.С. Журавлева. – Смоленск, 1995. – 545 с.
3. *Тенишева М. К.* Впечатления моей жизни / М.К. Тенишева. – Л.: Искусство, 1991. – 287 с.
4. Смоленский музей-заповедник // КП 35771/18.

А. А. Ковалев

МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье выдвигается и путем историко-культурного анализа обосновывается идея о том, что каждая из трех «волн цивилизации» породила свою реальность, отличную от физической («первой реальности»). Таким образом, медиареальность является уже «четвертой реальностью». *Ключевые слова:* теория и история культуры, медиареальность, масс-медиа, «четвертая реальность».

In this article it is put forward the idea that each of three «waves of a civilization» has generated the type of the reality which is distinct from physical («the first reality»). That, the media reality is already «the fourth reality». And this idea proves by the contemporary cultural analysis. *Keywords:* theory and history of culture, a media reality, mass media, the fourth reality.